ПРАВО НА НѢДРА ЗЕМЛИ.

П. Н. Гуссаковскаго.

При современныхъ экономическихъ условіяхъ широкое развитіе горной промышленности пріобрѣтаетъ у насъ особо важное значеніе. Не говоря уже о томъ, что разработка заключающихся въ нѣдрахъ земли минеральныхъ богатствъ повышаетъ общую производительность страны и предоставляетъ крупные заработки значительной части нуждающагося въ нихъ населенія, широкая эксплоатація богатыхъ мѣсторожденій такихъ ископаемыхъ, какъ каменный уголь и желѣзная руда, понижая ихъ стоимость, даетъ вообще сильный толчокъ всей промышленной жизни государства. Извѣстно, что количество потребляемаго въ странѣ угля и желѣза можетъ служить мѣриломъ промышленнаго ея развитія и степени ея благосостоянія. Вслѣдствіе этого одна изъ важнѣйшихъ задачъ горнаго законодательства должна заключаться въ томъ, чтобы путемъ надлежащей нормировки горныхъ промысловъ устранить искусственныя преграды для свободнаго ихъ развитія и обезпечить правильную и соотвѣтствующую интересамъ страны эксплоатацію минеральныхъ богатствъ.

Всякое горное предпріятіе для правильной его постановки и успѣшной эксплоатаціи требуетъ крупныхъ затратъ на предварительныя развѣдки и изслѣдованія мѣсторожденій ископаемыхъ и на извлеченіе ихъ изъ земли. Землевладѣльцы,

эксплоатирующіе принадлежащія имъ имѣнія для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, лишь въ исключительныхъ случаяхъ разрабатываютъ непосредственно заключающіяся въ нѣдрахъ земли минеральныя богатства, такъ какъ для этого они не обладаютъ обыкновенно ни достаточными денежными средствами, ни необходимыми техническими знаніями. Съ другой стороны лица, совмѣщающія въ себѣ необходимыя условія для правильной и широкой постановки горнаго предпріятія, могутъ приступить къ развѣдкамъ и самой разработкѣ ископаемыхъ на чужихъ земляхъ только при наличности достаточныхъ гарантій въ томъ, что открытое ими мѣсторожденіе поступитъ въ ихъ эксплоатацію на все время, необходимое для его выработки и покрытія сдѣланныхъ затратъ на предпріятіе. Такихъ гарантій не находятъ однако горнопромышленники въ тѣхъ государствахъ, гдѣ право эксплоатаціи нѣдръ земли неразрывно связано съ правомъ собственности на ея поверхность, и потому въ этихъ государствахъ замѣчается обыкновенно крайне слабое развитіе горной промышленности, при чемъ нерѣдко богатѣйшія даже мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ надолго остаются безъ всякой разработки.

Для огражденія народно-хозяйственныхъ интересовъ, коимъ наносится крупный ущербъ вслѣдствіе оставленія втуне заключающихся въ нѣдрахъ земли минеральныхъ богатствъ, большинство законодательствъ Западной Европы устанавливаетъ рядъ ограниченій правъ собственника на нѣдра земли. Въ силу усвоеннаго этими законодательствами принципа горной свободы развѣдка горныхъ мѣсторожденій на чужихъ земляхъ, а затѣмъ и разработка открытыхъ ископаемыхъ, имѣющихъ особо важное значеніе въ экономической жизни страны, могутъ быть предоставлены, при соблюденіи извѣстныхъ условій, всякому предпринимателю, независимо отъ согласія на то собственника. Этотъ же принципъ горной свободы былъ положенъ въ основу горнаго законодательства, дѣйствующаго и у насъ съ 1870 года въ губерніяхъ Царства Польскаго. На основаніи горнаго устава 1892 г., представляющаго собою дальнѣйшее развитіе тѣхъ началъ, на

которыхъ было построено горное положеніе 16 іюня 1870 года, собственнику земли принадлежитъ право собственности и на ея нѣдра, но онъ не можетъ отказать предпринимателю въ производствѣ горныхъ развѣдокъ въ его имѣніи, а затѣмъ и въ самой эксплоатаціи открытыхъ мѣсторожденій такихъ ископаемыхъ, которыя имѣютъ особо важное значеніе для экономической жизни страны. Къ числу этихъ ископаемыхъ отнесены желѣзныя, цинковыя и свинцовыя руды, а также каменный уголь. Въ случаѣ отказа собственника въ разрѣшеніи на производство развѣдокъ упомянутыхъ ископаемыхъ, такое разрѣшеніе дается окружнымъ инженеромъ; отводъ же площадей для добычи этихъ ископаемыхъ, при отсутствіи соглашенія между собственникомъ и предпринимателемъ, производится въ порядкѣ, установленномъ для принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ на государственную или общественную пользу. Устанавливая такія ограниченія правъ собственника на нѣдра, горный уставъ обезпечиваетъ ему соотвѣтственное вознагражденіе за утрачиваемыя имъ права. За пользованіе поверхностью земли, занятой для горной разработки, горнопромышленникъ обязанъ уплачивать собственнику ежегодное вознагражденіе въ размѣрѣ двойной суммы того чистаго дохода, который онъ получалъ съ занятаго участка; вознагражденіе же за пользованіе нѣдрами земли устанавливается въ размѣрѣ 1% съ цинковой руды и $^1/_2$% съ остальныхъ ископаемыхъ, ежегодно добываемыхъ на отведенной площади. Независимо отъ обязанности вознагражденія собственника за пользованіе поверхностью земли и ея нѣдрами, на предпринимателя, получившаго отводъ на чужихъ земляхъ, налагается цѣлый рядъ обязанностей въ видахъ огражденія общихъ народно-хозяйственныхъ интересовъ. Въ этихъ видахъ онъ обязывается приступить къ добычѣ ископаемыхъ на отведенной ему площади въ теченіе опредѣленнаго срока и затѣмъ вести эту разработку, въ размѣрѣ не менѣе установленной закономъ нормы, соблюдая при этомъ всѣ требованія горной техники, дабы не затруднять въ будущемъ возможности разработки того же или сосѣдняго мѣсторожденія. Въ случаѣ несоблюденія этихъ обязанностей от-

веденная площадь можетъ быть отобрана отъ предпринимателя и назначена въ публичную продажу.

Построенный на такихъ началахъ горный уставъ, дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго, далъ могучій толчокъ развитію горнаго промысла въ краѣ. Въ теченіе сравнительно короткаго времени, прошедшаго съ изданія горнаго положенія 1870 г., на частновладѣльческихъ земляхъ возникло множество новыхъ горныхъ предпріятій, упрочившихъ въ значительной мѣрѣ благосостояніе собственниковъ земли и давшихъ крупные заработки мѣстному населенію.

Несмотря на столь благопріятные результаты примѣненія принципа горной свободы въ губерніяхъ Царства Польскаго, наше правительство не признало однако возможнымъ распространить начала, на которыхъ построено горное законодательство въ названныхъ губерніяхъ, и на другія мѣстности Имперіи. Наши гражданскіе законы и общій горный уставъ предоставляютъ до сихъ поръ собственнику земли исключительное право разработки ея нѣдръ, при чемъ нежеланіе колебать это право, дарованное земледѣльцамъ еще въ 1782 году, служитъ главнѣйшимъ препятствіемъ къ осуществленію кореннаго преобразованія нашего устарѣвшаго горнаго законодательства, не отвѣчающаго ни требованіями жизни, ни государственнымъ и общественнымъ интересамъ.

Между тѣмъ мотивы, приводимые въ подтвержденіе необходимости сохраненія тѣхъ началъ, на которыхъ построено наше дѣйствующее горное законодательство, едва ли могутъ быть признаны достаточно вѣскими. При столкновеніи противоположныхъ интересовъ, интересы частные должны всегда уступать мѣсто интересамъ государственнымъ и общественнымъ. Вслѣдствіе этого, коль скоро признается безспорнымъ, что сохраненіе за собственникомъ земли исключительныхъ правъ на разработку ея нѣдръ задерживаетъ промышленное развитіе государства и наноситъ тяжкій ущербъ народно-хозяйственнымъ интересамъ, то едва ли могутъ возникнуть какія-либо сомнѣнія въ томъ, что эти исключительныя права должны быть ограничены въ той мѣрѣ, въ какой это представляется необходимымъ въ видахъ государственной и общественной

пользы. Въ настоящее время экспропріація чужихъ земель для проложенія желѣзнодорожныхъ путей или же для другихъ государственныхъ и общественныхъ надобностей представляетъ собою обычное повседневное явленіе, при чемъ въ такомъ нарушеніи правъ собственника никто уже не усматриваетъ акта неправомѣрнаго. Еще недавно состоялся законъ, предоставляющій собственнику имѣнія провести воду, небходимую для орошенія его полей, черезъ земли сосѣднихъ владѣльцевъ, хотя бы они и не изъявили на то своего согласія. Казалось бы поэтому, что принципы права и справедливости нисколько не были бы нарушены и въ томъ случаѣ, если бы въ государственныхъ интересахъ и интересахъ народнаго хозяйства въ наше законодательство были введены такія же постановленія, ограничивающія права землевладѣльцевъ по распоряженію нѣдрами ихъ земель, какія установлены почти повсемѣстно на континентѣ западной Европы и съ 1870 года примѣняются и у насъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что осуществленіе подобной мѣры не только не нанесло бы никакого ущерба землевладѣльцамъ, но напротивъ того вполнѣ соотвѣтствовало бы ихъ правильно понятымъ интересамъ. Какъ извѣстно, громадное большинство нашихъ частновладѣльческихъ земель не изслѣдовано вовсе въ горномъ отношеніи. Ежегодно совершается большое число сдѣлокъ о продажѣ такихъ земель цѣлыми имѣніями или же отдѣльными участками, при чемъ, устанавливая цѣну за продаваемую землю, ни продавецъ, ни покупатель не принимаютъ вовсе въ разсчетъ принадлежащаго землевладѣльцу права эксплоатаціи содержащихся въ нѣдрахъ земли минеральныхъ богатствъ, самое существованіе которыхъ впредь до ихъ открытія представляется проблематичнымъ. Такимъ образомъ собственники всѣхъ тѣхъ земель, нѣдра которыхъ остаются до сихъ поръ неизслѣдованными, ничего не потеряютъ въ случаѣ лишенія ихъ исключительнаго права разработки ископаемыхъ, коими они до сихъ поръ фактически не пользовались, такъ какъ осуществленіе подобной мѣры нисколько не отразится на цѣнности принадлежащей имъ земли, опредѣ-

ляемой нынѣ безъ всякаго соображенія съ тѣми минеральными богатствами, которыя, быть можетъ, заключаются въ ея нѣдрахъ. Напротивъ того, предоставленіе всякому желающему искать и затѣмъ разрабатывать открытыя мѣсторожденія важнѣйшихъ ископаемыхъ, подъ условіемъ вознагражденія землевладѣльцевъ, несомнѣнно оживило бы предпріимчивость въ горномъ дѣлѣ и въ конечномъ результатѣ создало бы для многихъ собственниковъ новые источники дохода отъ эксплоатаціи такихъ минеральныхъ богатствъ, найденныхъ горнопромышленниками въ ихъ имѣніяхъ, которыя при существующихъ условіяхъ оставались бы надолго въ нѣдрахъ земли безъ всякой пользы для ея собственника и въ явный ущербъ интересамъ народнаго хозяйства.

Ограниченіе исключительныхъ правъ землевладѣльцевъ на распоряженіе нѣдрами земли не нанесло бы имъ существеннаго ущерба и въ тѣхъ случаяхъ, когда принадлежащія имъ земли находятся въ раіонѣ, завѣдомо содержащемъ въ себѣ тѣ или иныя цѣнныя ископаемыя, или же когда наличность такихъ ископаемыхъ точно установлена произведенными уже развѣдками. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что современная цѣнность такихъ земель обусловливается въ значительной мѣрѣ предполагаемыми или же въ дѣйствительности содержащимися въ нихъ минеральными богатствами. Тѣмъ не менѣе предоставленіе всякому желающему разрабатывать открытыя имъ ископаемыя на чужихъ земляхъ не можетъ привести къ обезцѣненію этихъ земель, такъ какъ отводъ необходимыхъ площадей для горной разработки можетъ послѣдовать не иначе, какъ на условіи вознагражденія собственника земли въ размѣрѣ, вполнѣ соотвѣтствующемъ богатству мѣсторожденія и доходности горнаго предпріятія. Такимъ образомъ разсматриваемая мѣра не нанесетъ дѣйствительнаго вреда землевладѣльцу, но лишитъ его только возможности задерживать на неопредѣленное время разработку принадлежащаго ему мѣсторожденія въ надеждѣ выждать благопріятный случай для уступки права эксплоатаціи этого мѣсторожденія на болѣе выгодныхъ для него условіяхъ.

Не рѣшаясь приступить къ коренной реформѣ нашего горнаго права изъ опасенія нарушить при этомъ имущественные интересы многочисленнаго класса землевладѣльцевъ, наше правительство въ виду настойчивыхъ требованій жизни, было однако поставлено въ необходимость ради упорядоченія горныхъ промысловъ на частныхъ земляхъ допустить нѣкоторыя, хотя и незначительныя, ограниченія правъ собственниковъ на распоряженіе нѣдрами земли. Еще въ 1878 г. Комитетъ Министровъ призналъ необходимымъ нормировать разработку мѣсторожденій важнѣйшихъ ископаемыхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и потому возложилъ на Министра Государственныхъ Имуществъ обязанность выработать соотвѣтственныя по этому предмету правила для внесенія ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. При выполненіи этого порученія Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило прежде всего вниманіе на отсутствіе въ нашихъ законахъ спеціальныхъ постановленій объ арендѣ земель для горныхъ и горнозаводскихъ цѣлей, вслѣдствіе чего землевладѣлецъ, желающій уступить право разработки ископаемыхъ постороннему лицу, поставленъ въ необходимость руководствоваться общими законами о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, опредѣляющими нормальный срокъ аренды въ 12 лѣтъ. Такъ какъ при столь короткомъ срокѣ не могутъ окупиться затраты на сколько-нибудь правильную постановку горнаго предпріятія, то Министерство Государственныхъ Имуществъ признало прежде всего необходимымъ допустить сдачу частныхъ земель въ наемъ для добычи ископаемыхъ на срокъ до 90 лѣтъ. При этомъ, дабы предотвратить возможность заключенія такихъ долгосрочныхъ контрактовъ для цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ горнымъ промысломъ, предполагалось обусловить право заключенія этихъ договоровъ предварительнымъ удостовѣреніемъ правительственной власти въ существованіи на данномъ земельномъ участкѣ мѣсторожденія ископаемыхъ, требующаго долгосрочной разработки, и сверхъ того ограничить пространство отдаваемой для разработки земли съ такимъ мѣсторожденіемъ извѣстною предѣльною нормою, достаточною для правильной постановки

самостоятельнаго горнаго предпріятія. Независимо отъ того, такъ какъ заключеніе долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ на земли, содержащія въ себѣ мѣсторожденія ископаемыхъ, не для эксплоатаціи этихъ мѣсторожденій, а для переуступки права разработки ихъ другимъ лицамъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, могло бы нанести существенный ущербъ народному хозяйству, то Министерство Государственныхъ Имуществъ признавало необходимымъ вмѣнить сторонамъ въ обязанность включать въ договоръ условіе, въ силу котораго арендаторъ послѣ заключенія договора долженъ приступить не позже опредѣленнаго срока въ разработкѣ ископаемыхъ и затѣмъ не прерывать ея до истеченія срока аренды. Въ случаѣ нарушенія арендаторомъ этой обязанности, землевладѣльцу предполагалось предоставить право требовать въ законномъ порядкѣ уничтоженія заключеннаго договора. Выработанный на указанныхъ основаніяхъ проектъ правилъ объ арендѣ частныхъ земель для горныхъ или горнозаводскихъ цѣлей былъ внесенъ въ 1882 году на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ стремленію Министерства Государственныхъ Имуществъ создать условія, благопріятствующія правильному развитію частной горнопромышленности, Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи нашли однако, что проектированныя правила не отвѣчаютъ намѣченной цѣли. Разрѣшеніе заключать сдѣлки о наймѣ земель для разработки минеральныхъ богатствъ на сроки до девяноста лѣтъ безъ установленія правительственнаго надзора за дѣятельностью арендатора, нанявшаго землю для горнозаводскихъ цѣлей, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, открыло бы самый широкій просторъ для совершенія фиктивныхъ договоровъ, которыми подъ предлогомъ разработки минеральныхъ мѣсторожденій земельная собственность обременялась бы долгосрочными арендами съ цѣлями, не имѣющими ничего общаго съ горною промышленностью. Такимъ образомъ утвержденіе проектированныхъ правилъ было бы равносильно косвенной отмѣнѣ кореннаго закона, воспрещающаго отдавать недвижимыя иму-

щества въ аренду на срокъ свыше двѣнадцати лѣтъ, а между тѣмъ точное соблюденіе этого закона имѣетъ весьма важное значеніе какъ въ видахъ огражденія собственности отъ искусственнаго обезцѣненія, такъ и въ фискальномъ отношеніи.

Руководствуясь этими соображеніями и имѣя сверхъ того въ виду, что нѣкоторая отсрочка въ разработкѣ ископаемыхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ представляется съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ интересовъ несравненно менѣе вредною, нежели хищническая эксплоатація минеральныхъ богатствъ, вполнѣ возможная при отсутствіи надлежащаго за нею надзора,—Государственный Совѣтъ возвратилъ Министру Государственныхъ Имуществъ представленный имъ проектъ для переработки его въ связи съ вопросомъ о правительственномъ надзорѣ за производствомъ горнаго промысла частными предпринимателями. При этомъ Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено право впредь до изданія законоположенія о горной промышленности на частныхъ земляхъ, повергать въ уважительныхъ случаяхъ на Высочайшее разрѣшеніе возникающія ходатайства о дозволеніи заключать долгосрочные договоры на наемъ частныхъ земель для горныхъ и горнозаводскихъ цѣлей.

По воспослѣдованіи вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта Министерство Государственныхъ Имуществъ не сочло нужнымъ выработывать какія-либо новыя правила о долгосрочной арендѣ частныхъ земель для разработки ископаемыхъ. Оставаясь при прежнемъ мнѣніи, что въ общегосударственныхъ интересахъ надлежало бы допустить отдачу въ аренду мѣсторожденій ископаемыхъ на частныхъ земляхъ не иначе, какъ на время до выработки ископаемаго, или по крайней мѣрѣ на весьма долгіе сроки, Министерство Государственныхъ Имуществъ признало однако нежелательнымъ вводить подобное постановленіе въ законъ, такъ какъ такое постановленіе, стѣсняя землевладѣльца въ распоряженіи нѣдрами его земли, могло бы только повести къ остановкѣ горнаго дѣла на частныхъ земляхъ, а не къ его развитію. Основаніемъ къ такимъ опасеніямъ послужило между про-

чимъ то обстоятельство, что законъ 1885 года, предоставившій право возбуждать ходатайство о разрѣшеніи долгосрочныхъ арендъ для горныхъ цѣлей, остался мертвою буквою, ибо землевладѣльцы вовсе не проявили стремленія воспользоваться подобнымъ разрѣшеніемъ.

Отказавшись такимъ образомъ отъ составленія спеціальныхъ правилъ о наймѣ частныхъ земель для разработки ископаемыхъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ виду упомянутаго выше порученія Государственнаго Совѣта, выработало рядъ предположеній объ установленіи правительственнаго надзора за горнымъ промысломъ на частныхъ земляхъ, и эти предположенія получили силу закона въ 1892 и 1895 гг. На основаніи этихъ законоположеній разработка рудниковъ и пріисковъ, хотя бы они находились и на частновладѣльческихъ земляхъ, должна производиться по правиламъ горнаго искусства, дабы не затруднять физически или экономически дальнѣйшей разработки того же или сосѣдняго мѣсторожденія. Вслѣдствіе этого горнопромышленникъ можетъ приступить къ разработкѣ не иначе, какъ по предварительно составленному проекту работъ, одобренному окружнымъ инженеромъ, на котораго и возлагается наблюденіе за точнымъ соблюденіемъ утвержденнаго проекта разработки. Въ случаѣ нарушенія этихъ требованій закона горнопромышленникъ повергается административному взысканію, и самая разработка можетъ быть пріостановлена. Независимо отъ того, если собственникъ земли желаетъ отдать разработку рудника другому лицу, то онъ непремѣнно долженъ сдѣлать отводъ рудника по договору. Отводъ этотъ долженъ быть сдѣланъ въ натурѣ, при чемъ владѣлецъ земли обязанъ представить горному управленію или Горному Департаменту по принадлежности какъ планъ отвода, такъ и засвидѣтельствованную копію договора объ арендѣ. Въ случаѣ неисполненія этихъ требованій виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше пятидесяти рублей.

Такимъ образомъ несмотря на нежеланіе колебать предоставленное собственнику исключительное право распоряже-

нія нѣдрами земли, наше правительство, для огражденія интересовъ будущихъ поколѣній, было поставлено въ необходимость допустить нѣкоторыя ограниченія этого права, дабы предотвратить хищническую разработку полезныхъ ископаемыхъ, не возобновляющихся въ природѣ ни при какихъ условіяхъ. Въ ряду этихъ ограничительныхъ постановленій заслуживаютъ особаго вниманія правила объ отводѣ рудниковъ въ натурѣ, такъ какъ они опредѣляютъ тѣ обязательныя условія, которыя должны быть соблюдены землевладѣльцемъ, при уступкѣ имъ права добычи постороннему предпринимателю на принадлежащихъ ему земляхъ.

Для выясненія значенія этихъ постановленій необходимо имѣть въ виду, что подъ отводомъ разумѣется площадь земли, предоставленной горнопромышленнику для устройства жилыхъ и другихъ хозяйственныхъ и техническихъ сооруженій, для склада добытой руды, для отваловъ пустой породы и для другихъ надобностей предпріятія. Вертикальными плоскостями, проведенными по межѣ отвода въ глубь земли, опредѣляются границы подземныхъ работъ, которыя можетъ производить горнопромышленникъ въ отведенномъ ему рудникѣ. Такъ какъ правильная разработка ископаемыхъ возможна лишь въ томъ случаѣ, когда горнопромышленникъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи данное мѣсторожденіе въ его цѣломъ или же, по крайней мѣрѣ, въ такой его части, самостоятельная разработка которой можетъ окупить съ избыткомъ затраты предпріятія, то для предотвращенія хищническаго пользованія минеральными богатствами, портящаго лишь мѣсторожденіе и затрудняющаго разработку его въ будущемъ представляется безусловно необходимымъ установить минимальные размѣры площади отвода, на которомъ можетъ быть допущена самостоятельная разработка. Съ другой стороны для предотвращенія захвата отдѣльными предпринимателями слишкомъ большихъ площадей, разработка которыхъ превышаетъ находящіяся въ ихъ распоряженіи средства, весьма важно установленіе также и максимальныхъ размѣровъ площади отвода, такъ какъ при отсутствіи въ этомъ отношеніи всякихъ ограниченій обширныя и богатыя мѣсторожденія, сосредото-

ченныя въ рукахъ предпринимателей, не располагающихъ достаточными для эксплоатаціи ихъ средствами, оставались бы въ большей ихъ части безъ разработки въ явный ущербъ народно-хозяйственнымъ интересамъ. Въ виду этихъ соображеній размѣръ площади отвода, который можетъ быть предоставленъ горнопромышленникамъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, точно установленъ въ нашемъ горномъ уставѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ горный уставъ опредѣляетъ также и наибольшій размѣръ площади отвода въ губерніяхъ Царства Польскаго; установленіе же минимальныхъ размѣровъ отводныхъ площадей въ этихъ губерніяхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и рода ископаемыхъ, предоставлено Министру Государственныхъ Имуществъ.

Что касается частновладѣльческихъ земель въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи, то въ виду исключительныхъ правъ на нѣдра, принадлежащихъ въ этихъ мѣстностяхъ землевладѣльцу, было бы совершенно безцѣльно устанавливать въ законѣ наибольшій размѣръ площади отвода рудника, который можетъ быть отданъ имъ въ разработку другому лицу. Коль скоро собственнику земли предоставлено право не допускать вовсе разработки ископаемыхъ въ принадлежащемъ ему имѣніи, то само собою разумѣется, что не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи къ частновладѣльческимъ землямъ тѣхъ ограничительныхъ постановленій, которыя имѣютъ исключительно въ виду обезпечить возможно широкую эксплоатацію рудныхъ мѣсторожденій. Совершенно иначе разрѣшается вопросъ о минимальныхъ размѣрахъ площади отвода на частновладѣльческихъ земляхъ. Не желая нарушать право собственниковъ на нѣдра, предоставленныя имъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ при совершенно иномъ экономическомъ строѣ государства, законъ можетъ безучастно относиться къ тѣмъ случаямъ, когда землевладѣлецъ, въ ущербъ народно-хозяйственнымъ интересамъ, не допускаетъ разработки полезныхъ ископаемыхъ на принадлежащихъ ему земляхъ, такъ какъ вслѣдствіе этого отдаляется лишь моментъ пользованія содержащимися въ нѣдрахъ земли минеральными богатствами. Коль скоро однако землевладѣлецъ, желая из-

влекать выгоды изъ принадлежащихъ ему нѣдръ, уступаетъ право разработки ихъ постороннему лицу, то онъ обязанъ поставить предпринимателя въ такія условія, которыя допускали бы возможность правильной эксплоатаціи руднаго мѣсторожденія, такъ какъ хищническая его разработка наноситъ непоправимый ущербъ народному хозяйству, безплодно разрушая извѣстную часть минеральныхъ богатствъ и приводя ихъ въ негодность для дальнѣйшей эксплоатаціи. Вслѣдствіе этого, въ силу дѣйствующаго закона, землевладѣлецъ не можетъ уступить горнопромышленнику права разработки руднаго мѣсторожденія, не предоставивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и права пользованія соотвѣтственною площадью поверхности земли, при чемъ наименьшій размѣръ площади отвода рудника, отдаваемаго владѣльцемъ въ аренду, опредѣляется согласно инструкціи, составляемой горнымъ ученымъ комитетомъ съ утвержденія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Таковы постановленія дѣйствующаго законодательства, опредѣляющія права собственника на нѣдра земли. Резюмируя эти законоположенія, оказывается, что землевладѣльцу принадлежитъ нынѣ исключительное право распоряженія заключающимися въ нѣдрахъ земли минеральными богатствами. Безъ его согласія никто не можетъ приступить ни къ развѣдкамъ рудныхъ мѣсторожденій, ни къ ихъ разработкѣ. Если собственникъ земли желаетъ непосредственно эксплоатировать принадлежащія ему минеральныя богатства, то онъ обязанъ вести разработку соотвѣтственно требованіямъ горной техники на основаніи предварительно составленнаго проекта, утвержденнаго горною администраціею. Въ случаѣ же уступки права эксплоатаціи рудника или копей постороннему предпринимателю онъ можетъ передать это право или на двѣнадцатилѣтній срокъ, установленный общими гражданскими законами для найма недвижимыхъ имуществъ, или же испросить разрѣшеніе на заключеніе арендного договора на болѣе продолжительный срокъ. Во всякомъ случаѣ, уступая горнопромышленнику право добычи ископаемыхъ, землевладѣлецъ безусловно обязанъ отвести также въ натурѣ и опре-

дѣленную площадь земли, необходимую для правильнаго устройства горнаго предпріятія, при чемъ размѣръ этой площади не можетъ быть меньше тѣхъ предѣльныхъ нормъ, которыя опредѣлены распубликованною въ установленномъ порядкѣ инструкціей Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Приведенныя постановленія далеко не отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ современному горному законодательству, но тѣмъ не менѣе въ ряду другихъ недостатковъ, присущихъ нашему горному уставу, ему не можетъ быть поставленъ упрекъ въ томъ, что въ немъ недостаточно опредѣленно выраженъ основной принципъ нашего горнаго права, въ силу котораго право собственности на нѣдра нераздѣльно соединено съ правомъ собственности на поверхность земли.

Между тѣмъ въ послѣднее время на почвѣ толкованія закона судебною практикою установлены два положенія, идущія совершенно въ разрѣзъ съ тѣмъ основнымъ началомъ, на которомъ построено наше горное законодательство. Двумя недавними рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что право разработки всѣхъ заключающихся въ нѣдрахъ земли ископаемыхъ можетъ быть объектомъ продажи, въ качествѣ движимаго имущества, и что собственникъ земли при продажѣ по купчей крѣпости своего имѣнія можетъ сохранить за собою на вѣчныя времена исключительное право разработки содержащихся въ нѣдрахъ его минеральныхъ богатствъ. Такимъ образомъ по авторитетному толкованію Правительствующаго Сената у насъ возможно существованіе права собственности на землю безъ правъ собственности на ея нѣдра и самостоятельное право собственности на нѣдра земли безъ права собственности на ея поверхность.

Сущность соображеній, на основаніи которыхъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ упомянутымъ выводамъ, заключается въ слѣдующемъ. Всякій собственникъ имущества въ силу принадлежащаго ему права собственности можетъ уступить отдѣльныя составныя части своего права другому лицу въ произвольномъ объемѣ, если только такая

уступка прямо не воспрещена закономъ. Хотя въ 194, 195 и 196 ст. уст. горн. и выражено, что собственникъ земли можетъ передать другому лицу право разработки ископаемыхъ въ принадлежащемъ ему имѣніи посредствомъ арендного договора, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ не могъ передать своего права на ископаемыя посредствомъ акта купли-продажи, такъ какъ такого запрещенія въ горномъ уставѣ не содержится. Вслѣдствіе этого, если землевладѣлецъ уступаетъ навсегда своему контрагенту право разработки заключающихся въ нѣдрахъ земли ископаемыхъ, то такая сдѣлка, какъ не противная закону, должна быть признана дозволенной и по своему содержанію должна быть разсматриваема какъ договоръ о куплѣ-продажѣ движимости. То обстоятельство, что по договору покупщику ископаемыхъ, для извлеченія ихъ изъ нѣдръ, предоставляется право пользованія не только нѣдрами, но и поверхностью земли, не измѣняетъ сущности и характера договора, такъ какъ главнѣйшая его цѣль заключается въ передачѣ правъ собственности на ископаемыя, а право пользованія землею является лишь неимѣющимъ значенія придаткомъ.

Соображенія, на основаніи которыхъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что содержащіяся въ нѣдрахъ земли минеральныя богатства могутъ быть объектомъ отдѣльнаго права собственности, совершенно независимаго отъ права собственности на поверхность земли, представляются мало убѣдительными. Если въ нашемъ горномъ уставѣ нѣтъ особаго постановленія, прямо воспрещающаго передачу права собственности на содержащіяся въ нѣдрахъ земли ископаемыя, то отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что такая продажа можетъ быть признана дозволенною. И въ горномъ уставѣ, и въ нашихъ общихъ гражданскихъ законахъ выражено съ полною категоричностью, что „право полной частной собственности въ имуществахъ недвижимыхъ объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро, и потому оно распространяется на всѣ сокровенные минералы и на всѣ металлы, изъ нихъ происходящіе“. Точный смыслъ этого основнаго положенія нашего горнаго права не оставляетъ

сомнѣнія въ томъ, что по дѣйствующему законодательству право на нѣдра составляетъ нераздѣльную часть права земельной собственности. Собственникъ земли признается всегда и собственникомъ всѣхъ содержащихся въ нѣдрахъ ея ископаемыхъ. Эти ископаемыя по отдѣленіи ихъ отъ земли получаютъ значеніе отдѣльнаго движимаго имущества, могущаго быть объектомъ имущественныхъ сдѣлокъ, но до тѣхъ поръ, пока они находятся въ нѣдрахъ земли, они составляютъ ея принадлежность и могутъ принадлежать на правѣ собственности только землевладѣльцу, а не какому-либо другому лицу. Въ виду столь категорично установленнаго общаго начала нашего горнаго права, представлялось вполнѣ излишнимъ вводить въ наши горные законы особое постановленіе, воспрещающее отчужденіе нѣдръ земли отдѣльно отъ ея поверхности, такъ какъ такое воспрещеніе является неизбѣжнымъ логическимъ послѣдствіемъ основнаго положенія нашего горнаго законодательства о нераздѣльности права собственности на поверхность земли и на ея нѣдра.

Въ силу принципа нераздѣльности этихъ правъ землевладѣлецъ можетъ уступить другому лицу не право собственности на находящіяся въ нѣдрахъ земли ископаемыя, а только право разработки ихъ, т. е. право пользованія землею для совершенія болѣе или менѣе сложныхъ операціи, направленныхъ къ извлеченію ископаемыхъ изъ нѣдръ земли. Такое пользованіе, какъ это и указано въ горномъ уставѣ, можетъ быть уступлено только путемъ арендпаго контракта, такъ какъ въ силу дѣйствующаго закона всѣ вообще договоры объ уступкѣ права пользованія землею должны быть облечены въ форму договора аренды совершенно независимо отъ того, уступается ли пользованіе землею для горныхъ или же для какихъ-либо иныхъ цѣлей.

Не отрицая того, что содержащіяся въ нѣдрахъ земли ископаемыя до отдѣленія ихъ отъ земли могутъ принадлежать только землевладѣльцу, Правительствующій Сенатъ находитъ однако, что послѣдній не лишенъ возможности уступить другому лицу на вѣчныя времена право разработки и добычи ископаемыхъ на принадлежащихъ ему земляхъ, такъ какъ

уступка такого права, имѣя ближайшею своею цѣлью передачу права собственности на всѣ содержащіяся въ нѣдрахъ земли ископаемыя, а не права пользованія землею, должна быть признана договоромъ продажи ископаемыхъ, а не договоромъ аренды. Такая аргументація страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ и построена на совершенно невѣрномъ положеніи. Коль скоро признается безспорнымъ, что ископаемыя до отдѣленія ихъ отъ земли могутъ принадлежать, въ силу закона, только землевладѣльцу, то очевидно, что не можетъ быть и рѣчи о возможности заключенія такого договора, въ силу котораго землевладѣлецъ уступаетъ своему контрагенту на вѣчныя времена право владѣнія, пользованія и распоряженія содержащимися въ нѣдрахъ земли ископаемыми, такъ какъ предоставленіе ему подобныхъ правъ было бы равносильно недозволенному закономъ отчужденію нѣдръ земли отдѣльно отъ ея поверхности. Независимо отъ того установленное Сенатомъ положеніе, что значеніе и характеръ сдѣлки опредѣляются тѣми цѣлями, которыя имѣли въ виду контрагенты при ея заключеніи, представляется совершенно невѣрнымъ.

При разрѣшеніи вопроса о томъ, къ какой категоріи договоровъ должна быть отнесена та или иная юридическая сдѣлка, надлежитъ принимать во вниманіе не цѣли, которыя имѣютъ въ виду контрагенты при ея заключеніи, а сущность и объемъ тѣхъ правъ, которыя составляютъ предметъ договора. При уступкѣ права эксплоатаціи нѣдръ земли одна изъ договаривающихся сторонъ имѣетъ несомнѣнно въ виду передать, а другая пріобрѣсти право собственности на заключающіяся въ нихъ ископаемыя, но такая цѣль сдѣлки недостаточна однако для отнесенія ея къ категоріи договоровъ о прадажѣ движимости. Заключая договоръ о наймѣ луга для сѣнокошенія, собственникъ земли имѣетъ также въ виду уступить, а наниматель пріобрѣсти право собственности на все то сѣно, которое въ теченіе срока найма можетъ быть собрано на отданномъ въ наймы участкѣ. Тѣмъ не менѣе такая сдѣлка очевидно не можетъ быть разсматриваема какъ договоръ о продажѣ сѣна. Какъ при уступкѣ права эксплоатаціи нѣдръ земли, такъ и при

наймѣ сѣнокоснаго луга, собственникъ земли не принимаетъ на себя обязанности передать непосредственно своему контрагенту то имущество, которое послѣдній стремится пріобрѣсти путемъ заключеннаго имъ договора, а обязывается лишь отвести въ его владѣніе опредѣленную часть своего имѣнія и предоставить ему произвести на отведенномъ участкѣ всѣ тѣ работы, которыя онъ признаетъ необходимыми для того, чтобы вступить въ обладаніе движимымъ имуществомъ, составляющимъ конечную цѣль сдѣлки. Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ предметомъ договора служитъ не право собственности на то или иное имущество, а уступка права пользованія землею для опредѣленныхъ цѣлей. Лицо, пріобрѣвшее право эксплоатаціи нѣдръ земли, можетъ требовать отъ собственника не передачи заключающихся въ нихъ ископаемыхъ, а только предоставленія ему права пользованія опредѣленнымъ земельнымъ участкомъ для исполненія необходимыхъ работъ, направленныхъ къ извлеченію ископаемыхъ изъ земли. Такимъ образомъ сущность тѣхъ правъ и обязанностей, которыя порождаетъ договоръ объ уступкѣ права эксплоатаціи нѣдръ земли, устраняетъ всякую возможность смѣшенія его съ договоромъ о продажѣ движимости.

Нельзя отрицать, конечно, того обстоятельства, что договоромъ объ уступкѣ права добычи ископаемыхъ собственникъ земли передаетъ своему контрагенту нѣсколько большія права, чѣмъ обычнымъ арендным договоромъ. Арендное пользованіе домомъ для жилья или эксплоатація нанятой земли для сельскохозяйственныхъ цѣлей вовсе не влечетъ за собою неизбѣжнаго уничтоженія или разрушенія нанятаго имущества. Подъ вліяніемъ времени нанятый домъ можетъ прійти въ ветхость и сдѣлаться негоднымъ для жилья, но при заботливомъ къ нему отношеніи хозяина или нанимателя домъ этотъ и по истеченіи арендного срока можетъ сохраниться въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находился до заключенія договора найма. Точно такъ же и правильное пользованіе землею для сельскохозяйственныхъ цѣлей не только не влечетъ за собою разрушенія полезныхъ ея свойствъ, но нерѣдко, при соотвѣтственномъ веденіи хозяйства, приводитъ

къ значительному увеличенію цѣнности ея и производительности. Совершенно иные результаты даетъ однако эксплоатація нѣдръ земли. Сущность пользованія ими заключается въ извлеченіи изъ нихъ полезныхъ ископаемыхъ. Продолжительная эксплоатація нѣдръ влечетъ за собою полное истощеніе заключавшихся въ нихъ минеральныхъ богатствъ, а слѣдовательно и значительное пониженіе цѣнности того имѣнія, изъ нѣдръ котораго извлечены уже всѣ полезныя ископаемыя. Такіе результаты пользованія нѣдрами земли не могутъ однако имѣть существеннаго значенія при опредѣленіи свойства и характера сдѣлки, въ силу которой землевладѣлецъ, сохраняя за собою право собственности на землю, предоставляетъ своему контрагенту лишь право добычи на ней ископаемыхъ. Свалка мусора, щебня и фабричныхъ отбросовъ на нанятомъ для этого земельномъ участкѣ несомнѣнно можетъ также обезцѣнить этотъ участокъ, но отъ этого наемъ земли для свалокъ не теряетъ значенія арендного договора. Лицо, нанявшее усадьбу для жилья или другихъ цѣлей, можетъ выговорить себѣ право снести или разрушить часть или даже всѣ находящіяся въ ней постройки, но то обстоятельство, что съ осуществленіемъ правъ нанимателя часть нанятаго имущества будетъ уничтожена, не лишаетъ заключеннаго договора значенія договора аренды. Наконецъ, значительное обезцѣненіе имѣнія вслѣдствіе полной выработки содержавшихся въ немъ гнѣздовыхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ возможно и при уступкѣ права добычи ихъ на короткій срокъ, а между тѣмъ въ силу дѣйствующаго законодательства договоръ о срочномъ наймѣ земли для эксплоатаціи минеральныхъ богатствъ безспорно долженъ быть признанъ арендным договоромъ.

Для выясненія значенія сдѣлки объ уступкѣ правъ на ископаемыя, въ разсматриваемомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената проводится параллель между подобнаго рода договорами и договоромъ продажи лѣса на срубъ. Растущій на корню лѣсъ точно такъ же какъ и ископаемыя, составляютъ принадлежность земли. Вырубка деревьевъ требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго пользованія тою землею, на ко-

торой они произрастаютъ, подобно тому какъ добыча ископаемыхъ вызываетъ необходимость пользованія тою землею, изъ нѣдръ которой они извлекаются. Между тѣмъ сенатскою практикою прочно установлено то положеніе, что продажа лѣса на срубъ составляетъ договоръ продажи, а не аренды. Отсюда выводъ, что и договоръ объ уступкѣ права добычи ископаемыхъ долженъ быть признанъ договоромъ продажи.

По этому поводу нельзя однако не замѣтить, что сравниваемые между собою договоры далеко не аналогичны. Распространять на договоры объ уступкѣ права добычи ископаемыхъ тѣ положенія, которыя выработаны сенатскою практикою относительно договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ, не представляется возможнымъ уже въ силу того соображенія, что о послѣдней категоріи договоровъ въ дѣйствующемъ законѣ не имѣется особыхъ постановленій, тогда какъ договоры объ уступкѣ права эксплоатаціи нѣдръ земли въ общегосударственныхъ интересахъ нормируются спеціальными узаконеніями.

Но независимо отъ того и по самому существу своему договоры эти представляютъ рѣзкія другъ отъ друга отличія. При продажѣ лѣса на срубъ покупщику уступается опредѣленное имущество, которымъ онъ немедленно можетъ вступить въ обладаніе. Для осуществленія предоставленныхъ ему правъ по вырубкѣ и вывозу опредѣленнаго числа деревьевъ не представляется вовсе надобности въ отводѣ въ его исключительное владѣніе и пользованіе какой-либо площади земли и въ изъятіи таковой изъ владѣнія собственника. Въ теченіе всего періода времени, пока производится рубка лѣса, отношеніе собственника къ той земельной площади, на которой произрастаютъ проданныя имъ деревья, ни въ чемъ не измѣняется. Онъ остается такимъ же ея владѣльцемъ, какимъ онъ былъ и до заключенія лѣсорубочнаго контракта, и если вырубка и вывозъ лѣса и ограничиваетъ въ извѣстной мѣрѣ собственника земли въ его пользованіи земельною площадью, на которой находятся подлежащія вырубкѣ или же вырубленныя уже деревья, то эти ограниченія обусловливаются всецѣло тѣмъ временнымъ состояніемъ, въ какомъ

находится эта земельная площадь въ періодъ рубки, а не какими-либо самостоятельными правами на землю, предоставленными покупщику лѣса.

Напротивъ того, при уступкѣ права на содержащіяся въ нѣдрахъ земли минеральныя богатства не можетъ быть и рѣчи о непосредственной ихъ передачѣ собственникомъ земли своему контрагенту, такъ какъ при богатствѣ мѣсторожденія для извлеченія ихъ изъ земли могутъ потребоваться цѣлые вѣка и рядъ сложныхъ операцій, возможность осуществленія которыхъ зависитъ отъ множества самыхъ разнообразныхъ техническихъ и экономическихъ условій. Дабы поставить покупщика ископаемыхъ въ положеніе, допускающее возможность осуществленія предоставленныхъ ему правъ по разработкѣ минеральныхъ богатствъ, ему безусловно должна быть предоставлена въ безсрочное пользованіе опредѣленная площадь земли, соотвѣтствующая по своимъ размѣрамъ площади залеганія уступленныхъ ископаемыхъ. Отведенный ему земельный участокъ поступаетъ во владѣніе горнопромышленника для возведенія на немъ различнаго рода сооруженій и другихъ надобностей предпріятія, при чемъ землевладѣлецъ на долгіе годы или совершенно утрачиваетъ право пользованія тѣмъ же участкомъ, или же въ значительной мѣрѣ ограничивается въ этомъ правѣ какъ въ отношеніи пространства, такъ и самыхъ способовъ пользованія землею.

Такимъ образомъ по существу и объему правъ на землю, предоставляемыхъ собственникомъ земли своему контрагенту, договоръ объ уступкѣ права разработки ископаемыхъ рѣзко отличается отъ тѣхъ обычныхъ договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ, которые имѣлъ въ виду Правительствующій Сенатъ, разъясняя, что они не имѣютъ ничего общаго съ арендою. Если бы однако землевладѣлецъ уступилъ своему контрагенту не одно лишь право вырубки опредѣленнаго числа деревьевъ въ теченіе опредѣленнаго срока, а безсрочное право рубки лѣса на опредѣленной площади впредь до полнаго истощенія лѣсныхъ насажденій; если бы сверхъ того покупщику вмѣстѣ съ правомъ собственности на весь лѣсной матеріалъ было предоставлено и право пользованія землею, на-

ходящеюся подъ лѣсными насажденіями для возведенія жилыхъ, хозяйственныхъ и техническихъ сооруженій и для другихъ надобностей лѣсопромышленнаго предпріятія, то едва ли даже съ точки зрѣнія сенатской практики такой договоръ могъ бы быть отнесенъ къ категоріи договоровъ о продажѣ движимости.

Приведенныя соображенія въ достаточной мѣрѣ указываютъ на крайнюю шаткость аргументаціи, на которой построено установленное Правительствующимъ Сенатомъ положеніе о правѣ собственника земли отчуждать содержащіяся въ нѣдрахъ ея ископаемыя на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всякое иное движимое имущество. Между тѣмъ разъясненіе это имѣетъ громадное значеніе, и нынѣ едва ли даже возможно предусмотрѣть всѣ тѣ послѣдствія, къ которымъ можетъ привести практическое его примѣненіе.

Еще въ 1885 году, отвергая проектированныя правила о долгосрочной арендѣ частныхъ земель для горныхъ цѣлей, Государственный Совѣтъ выразилъ опасеніе, что осуществленіе этихъ правилъ открыло бы широкій просторъ для совершенія фиктивныхъ сдѣлокъ въ видахъ обремененія недвижимой собственности долгосрочными арендами и въ конечномъ результатѣ привело бы лишь къ косвенной отмѣнѣ весьма важнаго закона о предѣльныхъ арендныхъ срокахъ. Тѣ же опасенія, но съ большимъ еще основаніемъ, могутъ быть выражены и въ настоящее время по поводу возможныхъ послѣдствій практическаго примѣненія установленнаго Правительствующимъ Сенатомъ положенія. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената, включеніе въ договоръ объ уступкѣ ископаемыхъ особаго условія, предоставляющаго покупщику право безсрочнаго пользованія поверхностью земли,—не лишаетъ сдѣлки значенія договора о продажѣ движимости, а потому она можетъ быть совершена и въ формѣ домашняго акта. Вслѣдствіе этого нынѣ отъ соглашенія сторонъ вполнѣ зависитъ подъ прикрытіемъ сдѣлки о куплѣ-продажѣ ископаемыхъ установить безсрочное владѣніе и пользованіе недвижимымъ имѣніемъ въ любой мѣстности. Для установленія такого владѣнія не требуется вовсе ни фак-

тической разработки какихъ-либо минеральныхъ богатствъ тѣмъ лицомъ, коему уступлено это право, ни даже дѣйствительнаго существованія какихъ-либо полезныхъ ископаемыхъ въ томъ имѣніи, которое передано въ безсрочное пользованіе. Для этого достаточно простаго лишь указанія въ домашней сдѣлкѣ, что право безсрочнаго пользованія имѣніемъ предоставляется покупщику въ видѣ придатка къ уступленному ему праву собственности на содержащіяся въ нѣдрахъ земли ископаемыя. Едва ли нужно доказывать, что практическое примѣненіе преподанныхъ по этому поводу разъясненій Правительствующаго Сената повело бы къ фактической отмѣнѣ какъ общихъ законовъ, воспрещающихъ передачу недвижимыхъ имуществъ въ безсрочное владѣніе и пользованіе, такъ и спеціальныхъ узаконеній, ограничивающихъ нѣкоторыя категоріи лицъ въ правѣ владѣнія земельными имуществами въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ.

Независимо отъ того допущеніе возможности отчужденія содержащихся въ нѣдрахъ земли ископаемыхъ открываетъ широкій просторъ для искусственнаго обезцѣненія земельныхъ имуществъ въ ущербъ общественнымъ интересамъ и интересамъ кредита. Для выясненія тѣхъ послѣдствій, къ которымъ можетъ привести предоставленіе собственнику такого права, достаточно представить себѣ какое-либо имѣніе совершенно непригодное для пользованія имъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, но содержащее въ себѣ весьма цѣнныя мѣсторожденія каменнаго угля или иныхъ ископаемыхъ. Если собственники подобныхъ имѣній воспользуются открывшеюся имъ возможностью отчужденія принадлежащихъ имъ минеральныхъ богатствъ на основаніяхъ, установленныхъ для продажи движимыхъ имуществъ, то право недвижимой собственности сдѣлается простою фикціей, такъ какъ съ отчужденіемъ единственно цѣнной составной части имѣнія на собственникѣ будутъ лежать лишь обязанности платежа повинностей и долговъ, обременяющихъ это имѣніе, и никакихъ правъ на извлеченіе изъ него какихъ-либо выгодъ. Между тѣмъ съ обладаніемъ недвижимою собственностью связаны нынѣ и извѣстныя общественныя права и обязанности, и кредитоспо-

собность, а потому установленіе столь легкой возможности обращенія правъ недвижимой собственности въ пустой звукъ, не имѣющій реальнаго значенія, несомнѣнно отразится крайне неблагопріятно и на общественныхъ интересахъ, и на интересахъ кредита.

Посмотримъ, однако, какое вліяніе можетъ оказать разрѣшеніе отчужденія ископаемыхъ на успѣхи горнаго дѣла, правильное развитіе котораго имѣетъ столь важное значеніе съ точки зрѣнія общегосударственныхъ и народно-хозяйственныхъ интересовъ. Предоставленіе горнопромышленнику права добычи ископаемыхъ впредь до полной выработки мѣсторожденія составляетъ одно изъ необходимѣйшихъ условій для широкаго и правильнаго развитія горныхъ промысловъ. Такое право и предоставляетъ нашъ горный уставъ въ интересахъ горнаго дѣла при отводѣ рудниковъ горнопромышленнику на всѣхъ вообще земляхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и на свободныхъ казенныхъ земляхъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Необходимо однако замѣтить, что это право предоставляется горнопромышленнику не путемъ отчужденія въ его пользу всѣхъ ископаемыхъ, содержащихся въ предѣлахъ отведенной площади, а путемъ предоставленія ему хотя и безсрочнаго, но условнаго права добычи ископаемыхъ. Получившій отводъ не становится собственникомъ отведеннаго ему мѣсторожденія, но онъ можетъ сохранить за собою право разработки его впредь до полнаго его истощенія, если только онъ своевременно приступитъ въ такой разработкѣ и будетъ вести ее въ опредѣленномъ размѣрѣ съ соблюденіемъ установленныхъ для этого техническихъ правилъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что только обставленное такими условіями безсрочное право добычи ископаемыхъ можетъ служить залогомъ успѣшнаго развитія горныхъ промысловъ. Разрѣшеніе же покупки содержащихся въ нѣдрахъ земли ископаемыхъ безъ возложенія на покупщика какихъ-либо обязанностей относительно ихъ разработки неизбѣжно приведетъ лишь къ задержкѣ естественнаго развитія горной промышленности. Коль скоро ископаемыя становятся нынѣ предметомъ свободнаго имущественнаго оборота, то тѣмъ самымъ открывается широкій просторъ для

покупки ихъ въ ущербъ народно-хозяйственнымъ интересамъ не съ цѣлью разработки, а для перепродажи ихъ по болѣе высокой цѣнѣ при наступленіи благопріятныхъ для этого условій.

Независимо отъ того, такъ какъ по разъясненіямъ Правительствующаго Сената землевладѣлецъ можетъ передать право собственности на принадлежащія ему ископаемыя въ произвольномъ объемѣ, то вполнѣ возможны случаи, когда въ актѣ о такой уступкѣ не будетъ вовсе упомянуто о предоставленіи покупщику права пользоваться поверхностью земли для горныхъ разработокъ, или же для эксплоатаціи обширныхъ и богатыхъ мѣсторожденій ему будетъ предоставленъ такой участокъ земли, на которомъ невозможно устройство правильнаго горнаго предпріятія. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ ущербъ успѣшному развитію горнаго дѣла, создалось бы такое положеніе, при которомъ ни собственникъ земли, ни покупщикъ ископаемыхъ не могли бы приступить къ ихъ эксплоатаціи, и такимъ образомъ богатыя и обширныя рудныя мѣсторожденія надолго оставались бы безъ всякой разработки.

Указанными послѣдствіями не исчерпывается однако весь тотъ вредъ, который можетъ быть причиненъ горному дѣлу предоставленіемъ землевладѣльцу столь широкаго права распоряженія принадлежащими ему минеральными богатствами. Если для уступки права разработки ихъ онъ не обязанъ совершать арендный договоръ на основаніяхъ, указанныхъ въ горномъ уставѣ, а можетъ продать содержащіяся въ нѣдрахъ земли ископаемыя какъ движимость, то вполнѣ возможны случаи, когда въ предѣлахъ одной и той же площади онъ продастъ опредѣленныя ископаемыя одному лицу, а остальныя другимъ лицамъ. Въ той сдѣлкѣ, которую имѣлъ въ виду Правительствующій Сенатъ, устанавливая положеніе о допустимости по нашимъ законамъ продажи ископаемыхъ подъ видомъ движимаго имущества, землевладѣлецъ и распорядился такимъ образомъ принадлежащими ему минеральными богатствами. Нѣкоторыя изъ нихъ онъ продалъ горнопромышленному предпріятію; право же добычи остальныхъ

рудъ на всей площади того же имѣнія онъ сохранилъ за собою. Создается такимъ образомъ возможность такого положенія, когда при производствѣ подземныхъ работъ, направленныхъ къ разработкѣ различнаго рода ископаемыхъ, на одной и той же площади столкнутся два или нѣсколько горнопромышленниковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ самостоятельное право на добычу купленныхъ имъ рудъ и ни одинъ не имѣетъ права собственности на поверхность земли. Подобные случаи возможны нынѣ и въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ разрѣшеніе дается на добычу опредѣленной лишь руды и гдѣ площадь отвода, предоставленнаго одному горнопромышленнику для добычи тѣхъ или иныхъ ископаемыхъ, можетъ покрывать вполнѣ или отчасти площадь рудника, отведеннаго другому горнопромышленнику для добычи другихъ ископаемыхъ. Такое совмѣщеніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ горныхъ предпріятій на одной и той же площади предусмотрѣно однако горнымъ законодательствомъ для губерній Царства Польскаго, а потому на случай возникновенія неизбѣжныхъ при этомъ между горнопромышленниками недоразумѣній относительно права на добытую руду, обязанности возвести водоотливныя или иныя сооруженія и по другимъ поводамъ, горный уставъ указываетъ и порядокъ разрѣшенія этихъ недоразумѣній, и совершенно опредѣленныя основанія для ихъ разрѣшенія. Между тѣмъ постановленія устава о горнопромышленности на частновладѣльческихъ земляхъ внѣ губерніи Царства Польскаго не заключаютъ въ себѣ никакихъ постановленій, могущихъ служить основаніемъ для разрѣшенія подобныхъ споровъ, такъ какъ подобныя постановленія представлялись излишними при томъ порядкѣ эксплоатаціи минеральныхъ богатствъ, какой дѣйствовалъ до сихъ поръ въ означенныхъ мѣстностяхъ. Не трудно поэтому представить себѣ тотъ хаосъ, который возникнетъ въ горномъ дѣлѣ съ предоставленіемъ возможности отчужденія на одной и той же площади различными лицами различныхъ ископаемыхъ при отсутствіи въ нашемъ горномъ уставѣ какихъ-либо постановленій, регулирующихъ въ подобныхъ случаяхъ взаимныя отношенія между горнопромышленниками.

Приведенными соображеніями въ достаточной мѣрѣ обрисовываются тѣ неизбѣжныя послѣдствія, которыя вызоветъ у насъ примѣненіе установленнаго въ порядкѣ толкованія законоположенія о возможности раздѣльнаго существованія права собственности на нѣдра земли и на ея поверхность. Если до сихъ поръ естественное развитіе горной промышленности тормозилось у насъ въ значительной мѣрѣ недостатками нашего горнаго законодательства, то съ введеніемъ въ наше горное право новыхъ началъ, не только не вытекающихъ изъ дѣйствующихъ узаконеній, но находящихся въ полномъ съ ними противорѣчіи, создадутся лишь новыя преграды для успѣховъ горнаго дѣла.

Казалось бы поэтому, что въ обще-государственныхъ интересахъ и интересахъ народнаго хозяйства настоитъ неотложная необходимость въ коренномъ пересмотрѣ дѣйствующихъ законоположеній о правѣ на нѣдра на частно-владѣльческихъ земляхъ, какъ для приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ требованіями жизни, такъ и для устраненія тѣхъ крупныхъ недоразумѣній, которыя порождаетъ практическое ихъ примѣненіе.

ХРОНИКА.

I.

О ЗАОЧНОМЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВѢ ВЪ УГОЛОВНОМЪ СУДѢ (ПО ПРОЕКТУ НОВОЙ РЕДАКЦІИ).

Проектъ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства внесъ весьма существенныя измѣненія въ отдѣлъ о постановленіи заочныхъ приговоровъ. Одни изъ этихъ измѣненій направлены къ устраненію медленности въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, а другія—къ сокращенію самыхъ случаевъ заочнаго разбирательства. Остановимся сначала на измѣненіяхъ перваго рода.

I.

Для устраненія медленности въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, въ проектъ новой редакціи включены 827 и 828 статьи, согласно коимъ обвиняемый, принося отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, обязанъ указать въ отзывѣ и причину своей неявки къ назначенному сроку, при чемъ, если судъ по разсмотрѣніи отзыва признаетъ причину неявки уважительною, то назначаетъ день для новаго разбирательства, о чемъ извѣщаетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; въ противномъ же случаѣ, отзывъ оставляется безъ послѣдствій, а состоявшійся заочный приговоръ—въ силѣ, о чемъ обвиняемый увѣдомляется немедленно повѣсткою. Если ко времени полученія этого увѣдомленія срокъ на обжалованіе заочнаго приговора обвиняемымъ уже истекъ, то ему предоставляются для этой надобности еще три дня по полученіи указаннаго выше извѣщенія. Затѣмъ, самый срокъ